

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УДК 811-163

ББК 81

«ЖЕРДОЧКА ТОНКА, РЕЧКА ГЛУБОКА...»

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ДАНИЛКО

(Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Рецензия на: Таранец С. В. Подолье. Традиционная культура и повседневные занятия русских старообрядцев в XX — начале XXI веков: Альбом / Отв. ред. чл.-корр. НАН Украины Г. В. Боряк. — Киев, 2016. — 232 с.

Изучение старообрядчества в последнее время активно ведется в рамках многих гуманитарных наук и, возможно, претендует стать особым направлением историографии. Тем более само явление открывается ученым постепенно и отнюдь не однозначно, что превращает процесс его познания в занятие не только увлекательное, но и далекое от завершения. Появление каждого нового исследования, будь то региональное описание или попытка теоретического осмысления феномена в целом, вызывает неизменный интерес в научной среде. Хотелось бы предложить вниманию коллег книгу-альбом С. В. Таранца «Подолье. Традиционная культура и повседневные занятия русских старообрядцев в XX — начале XXI веков». И хотя книга вышла в конце 2016 г., она пока мало известна российским ученым, а потому нуждается в специальном представлении.

Историческое развитие старообрядчества как протестного общественно-религиозного движения привело к образованию анклавов русского населения на территориях значительно удаленных друг от друга как в России (Сибирь, Центральное Черноземье, Урал и Поволжье), так и за рубежом (Украина, Белоруссия, Румыния, Молдавия, Польша и т.д.). Обширный регион, охватывающий поселения трех административных областей

Украины — Винницкой, Хмельницкой и Одесской — и объединенный топонимом Подолье, исторически также был местом расселения бежавших от преследований старообрядцев. Их присутствие в значительной мере определяло этнокультурную специфику региона в течение нескольких столетий, несмотря на относительную малочисленность группы (в начале XX в. насчитывалось около 30 тысяч человек). Поэтому комплексная историко-этнографическая характеристика русских поселений Подолья, предпринятая С. В. Таранцом, давно назревшая необходимость.

Будучи отнесенной автором к альбомному жанру, книга тем не менее включает в себя обширную информационно насыщенную текстовую часть, чем серьезно раздвигает обозначенные рамки, превращаясь уже в монографическое исследование, но богато иллюстрированное. Отмечу, что альбом основан на солидном историографическом наследии, корпусе архивных источников и, самое главное, полевых материалах, собранных и обобщенных в ходе многолетних экспедиционных выездов, которые проводились более семи лет и затронули 29 населенных пунктов. Уникальность книге придадут авторские фотографии. С. В. Таранец пишет в предисловии о созданном им личном архиве, включающем около пяти тысяч

оригинальных снимков, значительная и наиболее выразительная часть которых вошла в альбом. При этом, как показывает опыт, даже при наличии в распоряжении исследователей современной цифровой техники, далеко не всегда они получают визуальный материал, одновременно информационно насыщенный и художественно выразительный. В данном случае это удалось. Обилие иллюстраций, их красочность делают книгу интересной не только для исследователей, но и для широкого круга читателей.

Альбом состоит из предисловия и семи глав, в которых описываются поселения, жилища, костюм, а также основные занятия, церковная жизнь и семейная (свадьба и похороны) обрядность русских старообрядцев Подолья. Выбор именно этих составляющих культуры, очевидно, был обусловлен степенью их сохранности и актуальности в современном контексте.

Во вводном разделе дается представление об объеме и характере экспедиционной работы автора в Подолье, ее основных задачах и полученных материалах. Особо ценно включение сюда сведений об основных информантах (конечно с портретами), кто они, где живут, о чем смогли рассказать. Это выводит представленные материалы на уровень важнейших личных свидетельств. Далее, к сожалению, эта попытка персонализации текста, его «очеловечения» не находит продолжения и заменяется «объективированным» авторским обобщением-описанием. Практически не приводится прямых цитат из интервью (за единственным исключением на с. 164), мы лишены возможности почувствовать живую речь, ее неповторимые интонации, услышать рассказ от первого лица. Учитывая богатство собранного материала (повторюсь, более семи лет полевых исследований), это представляется мне наиболее серьезным упущением. Но перед нами не последняя публикация С. В. Таранца, и есть надежда, что в его дальнейших работах оно будет полностью исправлено.

Этнографическое описание культуры старообрядцев Подолья автор начинает с характеристики жилищ и интерьера, некоторых хозяйственных построек, затем переходит к описанию их традиционных занятий и костюма. При этом автор избегает дальних исторических

реконструкций (как было в XIX в.), представляя нашему вниманию главным образом современный материал. Такой подход обнаруживает некоторые лакуны в последовательности изложения, но вместе с тем и выявляет объективное состояние культуры, поскольку степень сохранности тех или иных ее элементов — это одновременно и показатель их актуальности для самих старообрядцев. Так, этнокультурная специфика в интерьере жилища находит предметное и визуальное выражение в оформлении красного угла с иконами, в традиционном костюме она проявляется в бытовании особого «модельного» комплекса одежды, сакрализации пояса, превращении его в атрибут верующего человека и т.д. Таким образом, обнаруживается тот самый, в бартовском понимании, набор групповых различий, который сами люди считают значимым [Барт 2006, 15–16]. Для старообрядцев это прежде всего то, что так или иначе связано с верой. При этом тонкая грань между миром вещественным и миром духовным, их почти неразделимость способствовали превращению в групповой маркер многих вполне обыденных явлений, например хозяйственных занятий, обусловленных совсем не религиозными догматами, а конкретными природно-географическими условиями: старообрядцы (кацапы) выращивали арбузы, занимались садоводством, разводили цветы, имели собственные сушильни и хранилища для фруктов и овощей, демонстрируя удивительные адаптационные способности в постоянно меняющихся социально-экономических условиях.

Обращаясь к обрядовым традициям, С. В. Таранец останавливается на двух важнейших комплексах жизненного цикла — похоронно-поминальном и свадебном. Тема похорон и, шире, смерти, посмертного наказания, пожалуй, одна из самых важных в современной старообрядческой среде, без нее не обходится ни один разговор о вере. Особое ее восприятие вполне объяснимо, и местом в системе обрядов жизненного пути человека (последний акт жизненной драмы), и тем, что именно в этом ритуале жизнь и смерть не просто соприкасаются и пересекаются, но, как ни в какой другой ситуации, проявляются во всей своей реальности и глубине смыслов [Байбурун

1993, 101]. В альбоме представлено подробное описание самого обряда погребения и связанных с ним поминальных традиций.

Наконец, самый обширный из разделов альбома посвящен русской свадьбе. Автор составил практически исчерпывающую характеристику этого комплекса, здесь присутствуют и частные моменты, до сих пор мало описанные в этнографической литературе в целом. Наибольший интерес представляют фольклорные тексты, исполнявшиеся в ходе подготовки, проведения и завершения свадебных торжеств в различных селах. Эти тексты позволяют выявить любопытные примеры межкультурных русско-украинских

взаимодействий, а их публикация вводит в научный оборот перспективные для анализа источники. Однако в заключении автор отмечает, что «фольклор местных русских стремительно угасает, с каждым годом становится все меньше людей, знающих народные песни» (с. 229). Это заставляет нас тревожиться, что богатейший пласт народной традиции неизбежно исчезает, поглощается современным, более стремительным и изменчивым, необязательно худшим, но очевидно другим. Тем ценнее представленное нам документальное свидетельство истории и культуры локального этнокультурного сообщества — русских старообрядцев Подолья.

Исследования

Байбурин 1993 — Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.

Барт 2006 — Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: Сб. ст. / Под ред. Ф. Барта. М., 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Данилко Е. С. <https://orcid.org/0000-0002-4231-4759>

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Этнографического научно-образовательного центра Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-18-30; e-mail: danja9@yandex.ru

---